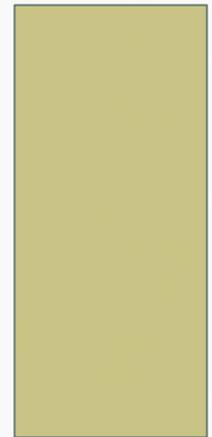

ДЖЕЙМС ДЖОЙС.
«УЛИСС»

МОДЕРНИСТСКИЙ РОМАН ВЕЛИКОБРИТАНИИ

«ОТЕЦ МОДЕРНИЗМА» ДЖЕЙМС ДЖОЙС (1882-1941)

СЛЕПОТА И АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ

- С детства у Джойса было слабое зрение.
- Джойс перенес 12 операций на глазах, а к концу жизни почти ослеп.
- Но, как бы предвидя это, природа наградила Джойса абсолютным слухом — музыкальным и лингвистическим. Он с детства «слышал» внутренний язык каждой вещи. Мир Джойса — это прежде всего и преимущественно мир звуков, шумов, музыки природы и человеческих голосов. Если зрительные образы для него скорее умозрительны, связаны с рациональным началом, поскольку для того, чтобы «разглядеть», ему приходилось делать значительные усилия, то образы звуковые были для него столь органичны, что напрямую взаимодействовали с подсознанием и эмоциональной сферой, где легко сопрягаются интуитивные смыслы и рождаются аллюзии.

ДЖОЙС-ПОЛИГЛОТ: УНИКАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ДАР

- То, что Джойс был способен мыслить звуком, несомненно, повлияло на его лингвистический дар: он легко усваивал языки, знал пятнадцать (по другим источникам, - двадцать, включая русский), ощущал пленительный звуковой рисунок каждого, совершенно естественно «слышал» этимологию каждого слова, и это наполняло его существование неизъяснимым блаженством.

НЕВЕРИЕ

В юности Джойс пережил глубокий мировоззренческий кризис, Воспитанный в иезуитских учебных заведениях, отличавшихся строгими нравами, он готовился стать священником, но когда необходимо было сделать окончательный выбор — принять сан, открывавший путь к блестящей карьере, — радикально переосмыслил свое отношение к религии.

Несмотря на неверие в Бога, менталитет Джойса надолго сохранил следы иезуитского воспитания и самый дух схоластического мышления. В своих произведениях он жестоко высмеял ирландскую католическую Церковь, создал гротескные образы ее служителей, изобразил социальную и психологическую драму юноши, получившего католическое образование. Он всячески пытался сбросить этот груз. Но в его поведении, нарочито крикливом, было немало позы.

Джойс отказался молиться у постели умирающей матери. Он долго отказывался официально оформить свой брак с Норой Барнакл, считая, что это было бы уступкой католической морали. Однако душевную болезнь дочери Лючии воспринимал, как наказание за грехи.

Религией Джойса стало его искусство, которому он служил и поклонялся так же истово, как прежде Богу. И потому все творчество Джойса — это творчество писателя-иконоборца, попа-расстриги, всю жизнь последовательно доказывавшего самому себе и окружающим независимость своего мышления, свободу от любых догм, в том числе и религиозных.

ИЗГНАНИЕ

- Джойс рано покинул родину. Он писал: «Жить в Ирландии невозможно: здесь нет естественных человеческих чувств, нет честности. Люди живут под одной крышей, но на самом деле — они чужие друг другу...». Ирландия была столь консервативна, что стала едва ли не последней страной, реабилитировавшей «Улисса».
- Две трети жизни он прожил в разных странах, нигде не обретая корней. Став добровольным изгнанником, он обрек себя на длинное, растянувшееся на тридцать семь лет, полное трудностей и лишений скитание по Европе. Жил в Париже, Цюрихе, Пуле, Триесте, Риме. Именно в Европе он получил работу и признание.

“IRELAND, ISLAND OF SAINTS AND SAGES” (1907)

- Цельный взгляд Джойса на Ирландию и ее историю представлен в его лекции «Ирландия, остров святых и мудрецов». В основе этого взгляда — резкое противопоставление славного прошлого страны и жалкого, унижительного настоящего. Подробно, со знанием предмета, Джойс воздает хвалу древней Ирландии, ее книжной культуре, ее монастырям — и яркими красками рисует деградацию страны под господством англичан. Весьма важны для него два момента. Во-первых, виновников деградации не один, а два, не только английская империя, но и католическая церковь. Исстари и всегда Церковь пособничает англичанам и добавляет к их материальному гнету — духовный. И в связи с этим — второй момент — деградация также является не только материальной, но и духовной, она глубоко захватила сам народ, структуры его души и породила такую атмосферу, которая уродует и разрушает личность. Выводы были полны скепсиса. Джойс не ожидал скорого устранения ни того, ни другого гнета и заявлял, что «ни один человек, у которого есть хоть капля собственного достоинства, не остается в Ирландии».

ДЖОЙС И ДУБЛИН

- Несмотря на то, что большую часть своей жизни Джойс прожил на материке, именно Дублин – место действия ВСЕХ его книг: «Портрета художника в юности», «Дублинцев», знаменитого «Улисса» и «Поминок по Финнегану».
- «Улисс» содержит собой настолько достоверное и детализированное описание Дублина, что, как утверждал сам Джойс, «можно было бы восстановить Дублин в случае его разрушения».
- В Ирландии роман «Улисс» был долго под запретом. Впервые он был напечатан там в 1960е годы.
- Сегодня Джеймс Джойс – культовая фигура в Дублине.

BLOOMSDAY

- Блúмсдэй, День Блúма (англ. Bloomsday, ирл. Lá Bloom) — праздник, устраиваемый ежегодно 16 июня поклонниками ирландского писателя Джеймса Джойса.
- В рамках праздника по всему миру проходят чтения романа, а в Дублине празднующие проходят маршрут героев произведения, Леопольда Блума и Стивена Дедала. На улицах города можно найти памятники, посвящённые роману, и таблички, указывающие, где именно проходили пути героев. Энтузиасты наряжаются в костюмы той эпохи, заказывают блюда, как в романе — жареные бараньи почки, стаканчик бургундского, бутерброд с сыром Горгонцолла и, конечно, читают «Улисса».

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

- Праздник назван в честь главного героя романа Джойса «Улисс» дублинского еврея Леопольда Блума, а дата выбрана в соответствии с временем действия романа (оно происходит 16 июня 1904 года; в этот день состоялось первое свидание Джойса и его будущей жены Норы Барнакл, горничной отеля Finn's Hotel, в связи с чем писатель и решил увековечить этот день в своём произведении).

НОРА БАРНАКЛ - МУЗА И СПУТНИЦА ЖИЗНИ ДЖОЙСА

СИЛЬВИЯ БИЧ – ПЕРВЫЙ ИЗДАТЕЛЬ «УЛИССА»

- Sylvia Beach – американская писательница, издатель, владелица книжного магазина «Shakespeare and Company», одна из крупнейших фигур литературного Парижа между первой и второй мировыми войнами.
- 2 февраля 1922 года (в день сорокалетия Джойса) Сильвия Бич опубликовала роман Джойса «Улисс», запрещённый в Соединённых Штатах и Британии.

МАГАЗИН «ШЕКСПИР И КОМПАНИЯ»

С 1921 по 1940 год книжный магазин Сильвии Бич был центром англо-американской литературной культуры и модернизма в Париже. Писатели и художники «потерянного поколения», такие как Э. Хемингуэй, Э Паунд, Ф. С Фицджеральд, Г Стайн проводили там Джойс, использовавший книжный в качестве своего бюро, прозвал его Стратфорд-на-Одеоне.

Магазин и его обитатели упоминаются в романе «Праздник, который всегда с тобой» Хемингуэя. Клиенты могли купить или взять почитать запрещённую в Британии и в Соединённых Штатах книгу Д. Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей».

БАШНЯ МАРТЕЛЛО (MARTELLO TOWER)

- Башни мартелло — Круглые замки – форты на территории Англии и Ирландии, построенные во время Наполеоновских войн (1804 – 1815 г.), для защиты от возможного нападения Наполеона Бонапарта. Большинство таких башен сейчас пусты и лишь незначительная часть из них, приспособлена к современной жизни. Самая известная из 103 башен – Башня Мартелло в Сэндикоув в Дублине, в которой в течение 6 дней жил Джеймс Джойс.
- 16 июня 1962 года в Башне Мартелло— в том самом месте, где начинается действие "Улисса" — был открыт Музей Джеймса Джойса. На открытии присутствовали многие ирландские политики и Сильвия Бич.

MARTELLO TOWER - JAMES JOYCE TOWER

«УЛИСС» КАК ВЫЗОВ ПИСАТЕЛЯ ЧИТАТЕЛЮ

- Джойс работал над своим 1000-страничным романом семь лет. Когда ему жаловались на то, что роман «трудно читать», он без малейшего смущения парировал, что ему было трудно его писать.
- Примечания к этому произведению по объёму не меньше, чем сам роман.
- Лексикон романа – 30 000 слов! В «Улиссе» не может не поражать изумительное богатство лексики, необозримость пластов и регистров языка, которыми автор владеет и которые он щедро пускает в ход: язык старинный и современный, тонный светский говор и грубый жаргон, провинциальные диалекты и профессиональная речь медиков, моряков, богословов, торговцев и судейских. Особое пристрастие питает он к словам редкостным — забытым архаизмам, вычурным латинизмам, словно специями приправляя ими слог своего романа. Однако готовых слов ему недостаточно, и, действуя на границах языка, расширяя их, он создает множество неологизмов.
- Джойс: «Я загадал столько загадок и головоломок, что ученым потребуются века, чтобы разгадать, что же я имел ввиду, и это единственный путь обеспечить бессмертие».

«ULYSSES» КАК «КВИНТЭССЕНЦИЯ ВСЕГО МОДЕРНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ»

- В это произведение вмещен весь космос литературы – фейерверк всех стилей и техник письма, виртуознейший язык, переключки с мириадами великих и безвестных текстов, вторжения древних мифов и творение новых, ирония и скандал, издевательство и игра – и встающий из всего этого новый взгляд на искусство, человека и мир.

МИФ, НЕОМИФОЛОГИЗМ В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

- Миф как особое состояние сознания стал одной из важнейших культурных категорий XX в. Крупный философ культуры XX в. М. Элиаде сформулировал тезис о том, что миф – это прототип, образец любых людских обрядов и видов деятельности. В мифах и сновидениях находил архетипы, общечеловеческую символику, отражение коллективного бессознательного К. Г. Юнг.
- В эпоху модернизма, ознаменовавшейся процессами ремифологизации (возрождение интереса к мифологическому мировосприятию), авторы активно использовали мотивы и сюжеты из мифологии для структурирования художественного пространства произведения.

«УЛИСС» И «ОДИССЕЯ» ГОМЕРА

- «Одиссея» дала роману его заглавие, жанр и архитектуру. «Улисс» — путевой роман, где эпизоды следуют в порядке передвижения героев, и действие каждого разыгрывается либо прямо в пути, либо в одном определенном месте, завершаясь уходом героя. Архитектура романа — линейное построение, вытянутое в одну нить по времени и реализующее парадигму одиссеи: пролог, странствие с серией приключений, возвращение; оно имеет срединную интермедию («Блуждающие скалы») и две переплетающиеся главные линии, Улисса и Телемака; оно членится на весьма автономные эпизоды, как поэма — на песни (в первых вариантах романа эпизоды носили соответствующие «Одиссее» названия, от которых автор впоследствии отказался).
-

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОБЫВАТЕЛЯ СТОЛЬ ЖЕ ИНТЕРЕСЕН, КАК ПОДВИГИ ГЕРОЕВ ГОМЕРА»

- Поэма Гомера несет многочисленные сюжетные функции, главные из которых — две:
- герои романа имеют гомеровых прототипов (Стивен Дедал – Телемах, Леопольд Блум – Одиссей (латинская форма этого имени Ulysses послужила названием романа), Молли Блум – Пенелопа). Одной из главных тем романа является тема «отец—сын», где в роли первого символически выступает Блум, в роли второго — Стивен). Сирены – это соблазнительные барменши в пабе, Навсикая – Герти Макдауэлл и т.д.
- эпизоды романа привязаны к определенным эпизодам поэмы. Как легко видеть, эти сюжетные связи очень свободны. Прототипы — отнюдь не у всех героев, и часто даже главные функции и черты героя идут вразрез с прототипом (единственное деяние джойсовой Пенелопы — адюльтер). Приключения Улисса следуют совершенно в другом порядке и, что важнее, во многих случаях они вообще утратили характер «приключений». Сирены, Лестригоны, Сцилла и Харибда, Быки Солнца... — у Гомера все это — смертельные опасности для Улисса, роковые препятствия на его пути, и в их преодолении — пружина действия поэмы, ее драматизм. У Джойса — ничего подобного. Для Блума все эти гомеровы темы отнюдь не несут мотивов опасности, приключения, преодоления, а пружина и драматизм романа кроются совершенно в другом, не имеющем отношения к Гомеру: в конфликте Блума с женой, а Стивена с Маллиганом и со всем миром, в теме измены и предательства.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ «УЛИССА»

- Дублин предстаёт в романе символом всего мира, Блум — мужчины как такового, его жена воплощает в себе образ всех женщин, один летний день — всех времён на Земле. Каждый персонаж, каждая ситуация, в которую он попадает, скрывает в себе множество неявных символических подтекстов и социокультурных контекстов, с помощью которых Джойс пытался выразить своё представление о жизни.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ

- Большинство эпизодов имеет аналогию с каким-нибудь органом человеческого тела (а все вместе они символизируют тело человека). У всех эпизодов есть и некий сквозной семантический стержень-лейтмотив. Джойс говорил по этому поводу, что каждому эпизоду соответствует какое-нибудь искусство или наука.
- Наличие этих параллелей в романе доказывается известными схемами к нему, первую из которых составил сам писатель. В ней можно увидеть эту цепь символов-ассоциаций: глава – сцена – время – орган – цвет – символ – искусство – техника.

ГЛАВА «ЭОЛ»

- В главе «Эол», в которой герой, Леопольд Блум, рекламный агент, оказывается в редакции газеты за работой, соответствуют такие параллели: лёгкие как орган, красный цвет, редактор как символ, искусство риторика. Почему эпизод назван именно «Эол» (Эол – бог ветра, Эолия – плавучий остров). Соответствие весьма аллегорично и риторично: пресса, где обитают все ветры общественного мнения, — остров Эола. Продажность журналистов ассоциируется с инцестными браками детей Эола. Но главная нагрузка «Эола» не здесь, а в тех разговорах, что ведутся в редакции. В них видна стержневая тема, и это — историческая судьба Ирландии. Ключ к решению темы — формула, которой сам Джойс определил смысл эпизода: «ирония победы» или «обманчивость превосходства». Возникают исторические параллели: Ирландия и ее победительница Англия соотносятся между собой как Греция и Рим, как Древний Израиль и Древний Египет. Через эти параллели и раскрывается формула Джойса: их общее содержание — антиимперская идея, псевдопобеда грубой мощи грозных империй над хрупким духовным началом, дело которого всегда — «обреченное предприятие». Орган, отвечающий эпизоду, — легкие (тема ветра близка к теме дыхания, и Джойс специально вводит во многих местах дыхательный двоичный ритм: вдох — выдох, вход — выход, тезис — антитезис... — письмо дышит.

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ «УЛИССА»

- У Джойса три основных стиля:
- 1. Исходный Джойс: простой, прозрачный, логичный и неспешный. Это основа главы 1 первой части и глав 1 и 3 второй части; прозрачные, логичные, медленные отрывки встречаются и в других главах.
- 2. Неполная, быстрая, отрывистая форма выражения, передающая так называемый поток сознания или, скорее, прыжки сознания. Примеры этой техники можно найти в большинстве глав, хотя обычно ее связывают только с главными героями. К обсуждению этого приема мы обратимся в связи с заключительным монологом Молли в главе 3 третьей части, наиболее знаменитым его примером; сейчас же можно сказать, что в нем преувеличивается вербальная сторона мысли. А человек не всегда думает словами, он думает еще и образами, поток же сознания предполагает поток слов, который может быть записан, однако трудно поверить, что Блум непрерывно говорит сам с собой.
- 3. Пародии на различные нероманные формы: газетные заголовки (часть II, глава 4), оперетты (часть II, глава 8), мистерии и фарсы (часть II, глава 12), экзаменационные вопросы и ответы по образцу катехизиса (часть III, глава 2). А также пародии на литературные стили и авторов: бурлескный рассказчик части II, главы 9, тип автора дамского журнала в части II, главе 10, ряд конкретных авторов и литературных эпох в части II, главе 11 и изящно исполненная газетчина в части III, главе 1.

ГЛАВА «НАВСИКАЯ» - ПАРОДИЯ НА СТИЛЬ ДАМСКИХ ЖУРНАЛОВ И РОМАНОВ

- Часть главы, описывающая трех девушек на скалах и их подопечных, — пародия на дамский журнал или бульварный роман со всеми их клише и претензиями на изящество.
- Поток сознания Гerti Макдауэлл, составленный из клише и штампов, готовых блоков кукольного мирка модных журналов и сентиментального чтения, звучит в ее мечтаниях о своей судьбе, в ее представлениях о мире, о должном поведении, об облике и манерах настоящей барышни, «подданной Ее величества Моды». Живой, настоящий голос слышится в ее непосредственных реакциях, в шпильках по адресу товарок, в мыслях о своем пареньке.

Герти Макдауэлл сидела недалеко от своих подруг, задумавшись и глядя куда-то вдаль. Самому пылкому воображению было бы не под силу нарисовать более прелестный образ ирландской девушки. Все знакомые в один голос объявляли ее красавицей, У нее была изящная тоненькая фигурка, даже, пожалуй, хрупкая, хотя таблетки с железом, которые она начала принимать, весьма помогали ей (в отличие от пилюль Вдовы Велч), уменьшая те истечения, что раньше случались у нее, и снимая чувство разбитости.

- Ее руки с тонкими пальцами были словно из мрамора, пронизанного голубыми жилками, и такой белизны, какую только могли доставить лимонный сок и Крем Королевы, хотя это была злейшая выдумка, будто бы она надевала на ночь лайковые перчатки и мыла в молоке ноги. Однажды Берта Сапл наговорила это про нее Эди Бордмен, но она просто сочинила, потому что в то время была с Герти на ножах (конечно, и у наших подружек иногда случались свои маленькие размолвки, как у всех смертных) и еще она ей сказала чтобы та ни за что на свете не проговорила кто ей рассказал а иначе она всю жизнь не будет с ней разговаривать. Нет уж.

ПАРОДИЯ НА СТИЛЬ ДАМСКИХ РОМАНОВ

- Когда Герти видит джентльмена в глубоком трауре «и на лице у него читалась повесть печали и мук», ей рисуется романтическая картина: «Перед нею явился тот, о котором она столько мечтала. Всем своим сердцем девушки-женщины она стремилась к нему, суженому супругу ее мечтаний, потому что с первого взгляда она уже знала, что это он. И если бы даже он сам прежде был грешник, дурной человек, это ее не остановило бы. Если даже он протестант или методист, все равно, она его легко обратит, если только он по-настоящему ее любит. И тогда, может статься, он бы нежно обнял ее, и как настоящий мужчина, до боли крепко стиснул бы ее гибкий стан, и любил бы ее лишь ради нее самой, единственную свою девочку». Это романтическое видение легко сменяется в ее уме весьма прозаическими соображениями о гнусных джентльменах и о том, что страстные, с горячей кровью мужчины делают с женщинами.

ГЛАВА «БЫКИ СОЛНЦА» / «OXEN OF THE SUN»

- В главе «Быки Солнца» Блум попадает в родильный приют. Параллельно с 9-месячным вынашиванием ребенка в утробе матери в эпизоде показана история английского литературного языка. Делается это через пародии на английскую прозу от англосаксонских хроник до современного сленга (ранняя англо-саксонская проза, Мандевиль, Мэлори, проза елизаветинцев, Браун, Баньян, Пепис, Стерн, «готический роман», Чарлз Лэм, Колридж, Маколей, Диккенс (одна из наиболее удачных пародий), Ньюмен, Рескин, Карлейль, современный сленг, риторика проповеди).

СТИЛЬ РАННЕЙ АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРОЗЫ

**Оригинал - писания
епископа Эльфрика**

- Before born babe
bliss had. Within
womb won he
worship.

**Перевод - язык «Повести
временных лет»**

- Отроча еще не
раждено
рачителей рвение
разожже. Еще в
лоне лежа и
любовию людскою
лелеемо.

«ПУТЕШЕСТВИЯ СЭРА ДЖОНА МАНДЕВИЛЛЯ» XIV В.

Перевод - Старославянский язык

- And whiles they spake the door of the castle was opened and there nighed them a mickle noise as of many that sat there at meat. And there came against the place as they stood a young learning knight yclept Dixon.

- И егда тако беседоваста храмины двери отверзостася и клики слышны быша яко же бо аще мнозем за трапезою сидящим. И се убо вниде идеже они стояста уноша благороден ученик сый нарицаемый Диксон.

РЫЦАРСКИЙ РОМАН «СМЕРТЬ АРТУРА» ТОМАСА МЭЛОРИ (XV В.)

Перевод – старославянский

- And the learning knight
let pour for childe
Leopold a draught and
halp thereto the while all
they that were there
drank every each.
- And he sat down in that
castle with them for to
rest him there awhile.
Thanked be Almighty
God.
- И ученик благороден
наполни чару знатну
отроку Леополду и
понуди испити ю яко же
и елицы бяху ту кийждо
свою испиваше.
- И сядяше с ними во
храмине той дабы
имети некое
прохлаждение. И Богу
Всемогущу хвала и
слава.

СТИЛЬ ЛАТИНИЗИРОВАННОЙ ПРОЗЫ КОНЦА XVI И XVII В

Оригинал - Образцы Мильтона и др.

- To be short this passage was scarce by when Master Dixon of Mary in Eccles, goodly grinning, asked young Stephen what was the reason why he had not cided to take friar's vows and he answered him obedience in the womb, chastity in the tomb but involuntary poverty all his days.

Перевод - Рус. язык XVIII в.

- Коротко сказать, помянутая дистракция достойную возымела резолюцию, и посем Диксон магистр, что от Марии Экклской, с приятностию разсмехнувшись, полюбопытствовал, из каковых резонов юный Стивен не восприя иноческие обеты, и на то последний отвечал так: послушание во утробе, целомудрие же во гробе, а бедность аще и нежеланна да непрестанна.

СТИЛЬ ДЖОНА БЕНЬЯНА (17 ВЕК)

Нравственно-аллегорический роман «Путь паломника»

- But was young Boasthard's fear vanquished by Calmer's words? No, for he had in his bosom a spike named Bitterness which could not by words be done away. And was he then neither calm like the one nor godly like the other? He was neither as much as he would have liked to be either. But could he not have endeavoured to have found again as in his youth the bottle Holiness that then he lived withal? Indeed not for Grace was not there to find that bottle.

Стиль Григория Сковороды

- Однако победися ли юного Бахвала страх тыми Доброхота речами? Никак, понеже угнездися в груди его заноза, Горечь рекомая, и тоя занозы избытися речами не можно. И се убо не имел он набожства, присущего одному, ниже благоразумия, отпущенного другому? Истинно так, не имел отнюдь, елико бы ни желал обоя имети. Но ужли не мог он приложить тщания дабы вново, яко во дни юности своя, обрести тую бутылъ, Святость именем, коя прежде была ему толико душепитательна? Отнюдь нет, для того что не снизошла на него Благодать обрести бутылъ ту.

СТИЛЬ ДАНИЭЛЯ ДЕФО, «ОТЦА АНГЛИЙСКОГО РОМАНА»

Перевод – стиль Николая Лескова

Он был весьма разбитной
господинчик, строил из себя
рубаху-парня да валял дурака,
и когда заходило дело о
женщинах, лошадях или о
свежем скандальчике,
случался он всегда тут как тут.

Оригинал

- He was a kind of sport gentleman that went for a merryandrew or honest pickle and what belonged of woman, horseflesh, or hot scandal he had it pat.

СТИЛЬ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

- Трудным, о каком трудным оказалось оно и для страждущей, и для ее доктора. Все, что способно сделать акушерское искусство, было сделано, и отважная женщина содействовала этим усилиям с решимостью, не уступавшей мужской. Мы смело поручимся за это. Добрым подвигом подвизалась она, и теперь наконец была счастлива, счастлива целиком. Казалось, и те, что уже покинули этот мир, что ушли прежде нас, счастливы тоже, с улыбкою взирая с небес на трогательную картину.
- Благоговейно взглянем и мы: вот труженица устало склонилась на подушки, материнское чувство светится в ее глазах, неутихающий голод по маленьким пальчикам дитяти (как сладко смотреть на это), и в первом расцвете своего нового материнства она возносит безмолвную благодарственную молитву Единому в вышних, Супругу Небесному. И с бесконечною нежностью взирая на своего малютку, она жаждет еще одной только милости — чтобы ее славный Доди был бы здесь, рядом, и разделил ее радость, и заключил бы в свои объятия эту малую кроху глины Божией, плод их освященной любви. Теперь уж он постарел (мы с вами можем это шепнуть друг другу), немного согбен в плечах, и все же в вихре лет прилежный младший бухгалтер Ольстерского банка, того отделения, что на Колледж Грин, обрел достоинство и солидность. О Доди, возлюбленный былых лет, верный жизненный спутник ныне, она никогда уж не повторится, далекая пора роз!

СТИЛЬ УОЛТЕРА ПЕЙТЕРА

- Майский погожий вечер, подстриженная лужайка, достопамятные купы сирени в Раундтауне, белые и лиловые соцветья, стройные и благоуханные зрители игры, с большим интересом следящие за шарами, что катятся медленно по зеленой траве или, столкнувшись, останавливаются друг подле друга, чутко вздрогнув и замерев. Поодаль у серого фонтана, чьи мерные струи задумчиво предаются орошению, виднеется еще одно благоухающее соцветие, сестрицы Флуи, Эtti, Тайни и с ними темноволосая их подружка, что-то неуловимо останавливающее было тогда в ее позе, Мадонна с Вишнями, две изящные вишенки свешивались с ее ушка, и теплый нездешний тон ее кожи так утонченно подчеркивали прохладные рдеющие плоды.

ПАРОДИЯ ИЛИ ПАСТИШ?

- Писателя явно тянет к этим формам, тянет разобрать, примерить, опробовать всяк суший стиль и способ письма. Когда за этим влечением стоит нейтральный аналитический интерес, возникает чистая стилизация, пастиш, а точнее — модель, ибо воспроизводится всегда лишь форма прообраза, при полной отстраненности от его содержания и идей. Когда же интерес окрашен критическим, полемическим, ироническим отношением к прообразу — возникает пародия. В «Улиссе» много и того, и другого, ибо Джойс жил в литературе как в своем доме, знал досконально прозу всех времен, народов и жанров, и в его реакциях всегда были как иронический скепсис, так и технический интерес.
- Нередко оба мотива смешаны, так что текст — некое междумирье пародии и пастиша. Так, поток сознания Гертты Макдауэлл — несомненная пародия; модели прозы МанDEVИЛЛЯ, Дефо или средневекового моралите в «Быках Солнца» — столь же несомненный пастиш; а «Итака» или многие другие модели «Быков» (скажем Голдсмита, Стерна, Рескина) могут по желанию рассматриваться и как пародия и как простое упражнение в стиле.

ПРИЕМ КОНТРАСТНОГО ПИСЬМА

- Особое место в романе занимает прием контрастного письма. Суть его в том, что текст сталкивает между собой два взаимно противоположных, полярных слога: предельно сжатый и предельно растянутый, причем сжимаются и без того трудные, богатые смыслом места, растягиваются же простейшие, тривиальные. Если сопоставить тексту условный параметр «смысловой насыщенности», то мы увидим, что в романе поразительно мало мест с нормальными, средними значениями этого параметра: как правило, эти значения либо невероятно велики, либо невероятно малы. Таким образом, прием имеет сильный эффект; им создается острый, вызывающий стиль, бьющий на восприятие читателя.
- Пустословие же, полярная лаконизму речь, — гораздо более редкое средство. В истории литературы оно тесно связывается со стихией комизма. Роман Джойса изрядно обогатил и расширил палитру литературного пустословия. Тут найдутся решительно все его виды, от самых традиционных до новых и неизвестных ранее. К первым принадлежат образчики ораторского пустословия в «Эоле», адвокатского в «Цирцее» и под. Далее, пустословие пародирует профессиональную речь: научную в «Быках Солнца», медицинскую в «Цирцее», торговых контрактов в «Циклопах», финансовых бумаг в «Итаке»...
- Соединение же пустословия и лаконизма в едином приеме контрастного письма — крупная стилистическая новинка, где очень отразился личный почерк Джойса с его блестящей техничностью, его любовью к загадке, вызову и столкновению крайностей.

«ПОТОК СОЗНАНИЯ»

- В литературе модернизма XX в. стиль, претендующий на непосредственное воспроизведение ментальной жизни сознания посредством сцепления ассоциаций, нелинейности, оборванности синтаксиса. Понятие П. с. Принадлежит американскому философу, одному из основателей прагматизма Уильяму Джеймсу. Он считал, что сознание подобно потоку или ручью, в котором мысли, ощущения, переживания, ассоциации постоянно перебивают друг друга и причудливо переплетаются подобно тому, как это происходит в сновидении.

ПОТОК СОЗНАНИЯ МОЛЛИ БЛУМ В ФИНАЛЕ

- "Ах тот ужасный поток кипящий внизу Ах и море море алое
- как огонь и роскошные закаты и фиговые деревья в садах Аламеды
- да и все причудливые улочки и розовые желтые голубые домики
- аллеи роз и жасмин герань кактусы и Гибралтар где я была
- девушкой и Горным цветком да когда я приколола в волосы розу
- как делают андалузские девушки или алую мне приколоть да и как
- он целовал меня под Мавританской стеной и я подумала не все ли
- равно он или другой и тогда Я сказала ему глазами чтобы он
- снова спросил да и тогда он спросил меня не хочу ли я да
- сказать да мой горный цветок и сначала я обвила его руками да и
- привлекла к себе так что он почувствовал мои груди их аромат да
- и сердце у него колотилось безумно и да я сказала да я хочу
- Да".

ГЕРОИ «УЛИССА» КАК НОСИТЕЛИ РАЗНЫХ ТИПОВ СОЗНАНИЯ

- Леопольд Блум 38-летний рекламный агент венгерско-еврейского происхождения. Сознание Блума занято преимущественно физиологией
- Стивен Дедал – 22-летний дублинский школьный учитель, ученый и поэт, задавленный в годы учебы дисциплиной иезуитского воспитания и теперь бурно восстающий против него, но при этом сохранивший склонность к метафизике. Он теоретик, догматик, даже когда пьян, вольнодумец, эгоцентрик, превосходный чеканщик едких афоризмов, физически хрупкий, подобно святому пренебрегающий гигиеной (последний раз он мылся в октябре, а сейчас июнь), ожесточенный и желчный молодой человек.
- Мэрион (Молли) Блум – 34-летняя жена Блума, — ирландка по отцу и испанская еврейка по матери. Концертная певица.
- Если Стивен — интеллектуал, а Блум — интеллектуал наполовину, то Молли Блум определенно не интеллектуалка и при этом особа вульгарная. Но все три персонажа не чужды прекрасного. В случае Стивена художественность почти невиданная — вы никогда не встретите в «реальной жизни» человека, столь художественно владеющего повседневной речью, как он. В полуинтеллектуале Блуме от художника меньше, чем в Стивене, поток его сознания порой сближается с потоком сознания Стивена. Наконец, Молли Блум, несмотря на свою банальность, несмотря на заурядный характер ее мыслей, несмотря на вульгарность, эмоционально отзывчива на простые радости существования, как видно в последней части ее необычного монолога, которым заканчивается книга.

ОТЛИЧИЯ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОТОКОВ СОЗНАНИЯ

- По Джойсу, внутренняя речь имеет два типа, мужской и женский, во многом полярные друг другу. Поток мужского сознания рублен, отрывист, причем блоки его — аналоги грамматических предложений — могут обрываться где угодно, в том числе, на союзах и предлогах: «Ела хлеб и.» («Калипсо»), «Ладно из всех кто из.» («Аид»). Напротив, речь женского сознания отличается текучестью, слитностью: это в буквальном смысле сплошной льющийся поток, противящийся всякому расчленению. Он крайне прихотлив, переливчат и упрямо нелогичен: так, в размышлениях Гертри — Навсикаи части фразы обыкновенно соединяются союзом «потому что» (по Джойсу, это одно из типично женских словечек), хотя отнюдь не имеют причинно-следственной связи.

НЕОЛОГИЗМЫ ДЖОЙСА

- Двойные эпитеты, как у Гомера: «сопливо-зеленое» море.
- Усложняя прием, Джойс склеивает и по несколько слов (Дэви Берн «ухмыльнулсязевнулкивнул»).
- Другой вид неологизмов — «звуки объектов», прямая речь вещей и стихий. Она обильна и многообразна в романе, поскольку автор, — ярко выраженный слуховик. Тут мы найдем слова — голоса машин, голоса животных, человеческих органов, звуки всевозможных действий и отправлений. Одни из этих слов вполне новые, другие — известные, но исковерканные.

НЕОЛОГИЗМЫ И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ ДЖОЙСА

Оригинал

- Horseness is the whatness of allhorse
- Big Benaben
- Brutish
- Bloom looked at the head of the horse ... it was a fourwalker, a hipshaker, a black-buttocker, a tail-dangler, a headhanger, putting his hind foot foremost the while the lord of his creation set on the perch, busy with his thoughts

Перевод

- Лошадность - это чтойность вселошади
- Большой Бенабен
- Бритадский
- Блум посмотрел на конскую голову . Это явно был тихоход, хромоног, вислогуз, тощебрюх, полусдох, вставший с задней ноги, а владыка его творения восседал на своем насесте в глубокой задумчивости

СИНХРОНИЗАЦИЯ В «УЛИССЕ»

- По определению В. Набокова, синхронизаторы - люди или предметы, меняющееся местоположение которых отмечает ход времени в описываемый день.
- Такими синхронизаторами в «Улиссе» являются: «слепой юноша», постукивающий тросточкой по мостовой, с которым несколько раз за день сталкивается Блум (приближающееся «тук-тук» мы слышим всю восьмую главу); пешеход в коричневом макинтоше (по мнению В. Набокова, за ним скрывается сам автор).

ТЕМА СТРАНСТВУЮЩЕГО ЛИМОННОГО МЫЛА В «УЛИССЕ»

- Мыло — кусок баррингтоновского мыла стоимостью четыре пенса со сладковато-лимонной отдушкой. После бани Блум кладет мыло в карман брюк и по дороге на похороны в экипаже вспоминает о нем: «На что-то твердое сел. А, мыло: оно же в заднем кармане. Лучше убрать оттуда. Подожди случая». Случай представится, когда они доберутся до кладбища. Блум выходит. Только теперь он перекладывает мыло в бумажной обертке из брючного кармана во внутренний карман с носовым платком. После похорон, в редакции газеты, он вынимает носовой платок и здесь к теме лимонного запаха подверстывается письмо Марты и измена жены. Еще позднее, сразу после полудня, возле музея и библиотеки на Килдер-стрит Блум мельком видит Буяна Бойлана. Почему музей? Из чистого любопытства Блум давно решил исследовать некоторые анатомические детали мраморных богинь.
- Мыло напомнит о себе липкостью брючного кармана в четыре часа и затем в грандиозном по комизму кошмаре в полночь в доме терпимости; новенький чистенький кусок мыла восходит, источая свет и аромат, — душистая луна из рекламного объявления возносится к небесной жизни; и мыло действительно поет, паря в рекламном раю: Я и Блум, мы всех важней, всякий видит сам: Придает он блеск земле, я же — небесам.
- В конце романа Блум вымоет им дома руки. «Зачем, поставив чайник, наполненный до половины, на разгоревшийся уголь, он снова вернулся к продолжающей течь струйке? Чтобы вымыть руки куском лимонного мыла Баррингтона, частично уже б/у и с прилипшей к нему бумагой (купленным тринадцать часов назад за четыре пенса и еще не оплаченным), в свежей холодной изменчивой неизменной воде и осушить их, лицо и руки, длинным суровым полотенцем с красной каймой, перекинутым через вращающуюся деревянную палку».

ВЛИЯНИЕ ДЖОЙСА НА ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА

- Вбирая, осмысливая, преодолевая джойсовский опыт, вырабатывали свой стиль и создавали свой мир Томас Элиот и Вирджиния Вулф, Эзра Паунд, С. Беккет, Ш. Андерсон, У. Фолкнер, Том Вулф и многие другие писатели, как будто бы очень далекие от Джойса — как Скотт Фицджеральд, Орвелл, Хемингуэй.
- В романе Джойса присутствуют все литературные стили и жанры XX века. В принципе «Улисса» можно назвать квинтэссенцией не только модернизма, но и постмодернизма.